

***

Так и умрёшь в своём Простодырово,
Оставив пару брошюрок людям родным.
Пускай твой твиттер читает Рамзан Кадыров,
И ты предсказал аварию «Авиа-Когалым»,
В биографии будет всего три листика,
С примечательной фразой, эпохальной до слёз:
«Долгие годы занимался журналистикой»,
Хотя в грёзах своих рассветных был революционный матрос.

***

Повторяется старая песня,
Истончаются годы и дни.
Я приеду на Красную Пресню
Для московской пустой толкотни.

Удивляюсь рогаткам ОМОНа,
Забываю простые слова,
И меня, как и прочих гапонов,
Отпоёт золотая Москва.

***

Ты печальный квартал лёгким шагом своим пробежишь,
«Изабеллу» нальёт молчаливый бармен в погребке,
И приснится тебе самый звонкий на свете камыш,
Что колеблется в такт древнерусской обильной тоске.
Астраханский казак на закате седлает коня
И смуглянка ему подаёт изукрашенный меч.
Ты запомнишь меня, ты не сразу забудешь меня:
Чуткий сон твой могу непрерывно и долго стеречь.

***

Притвориться зелёным планктоном,
Лёгким пеплом и сизым снежком...
И увидеть во мгле законной,
Как бродяга идет в гастроном.
Это осени злые приметы —
В ней Господнего мало труда...
Проводи меня ночью до Леты
И ладонь разожми — навсегда.

***

Тридцать лет доказывать, что ты не верблюд,
Проходить в любой бар фейс-контроль со скрипом.
Когда умирают за родину, — песни поют,
А я буду искать тебя по всему Транссибу.
Милой девочке нужно учиться варить глинтвейн,
Жарить — пусть не ловить — озёрную рыбу.
Тридцатилетние напиваются под жесточайший рейв,
Потому что не в силах писать, как поэт: «А вы могли бы?»

***

Расплакаться в концертном зале,
Тайком глотать валокордин,
Проклясть навеки биеннале,
И важных знатоков картин.
Такая глупая уловка —
Напраслиной замять вину...
Нас ждёт ГУЛАГ и перековка
И фильмы — только про войну.

***

Мини-план на год: переплыть Дарданеллы,
Отрастить бороду: типа арт-критик или Гребенщиков.
Я никогда не слышал пения филомелы
И не носил погоны, как А. Пороховщиков.
Когда вокруг больше нету того, что было —
Армянской девушки или руля для Need for Speed,
Ты понимаешь: она так абсурдно, нелогично любила:
Не вела счет взаимных болей, бед и обид.

***

Ты выйдешь замуж за менеджера, обоснуешься в Аликанте —
На берегу теплого моря, в тени ионийских колонн.
Человек человеку — прочерк, писал умудренный Хантер,
«Все очень просто», — добавил певец макарон.
Когда у тебя недвижимость где-нибудь в Феодосии,
Компактный свечной заводик, отжатый в 92-м,
Тебя будет крючить от имени Новороссии,
И ты разобьешь своё эго о севастопольский волнолом.